

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНАЛИЗМА В СТРАТЕГИЯХ ЭТАЦЕНТРИЗМА И ГЛОБОЦЕНТРИЗМА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

ANALYSIS OF SPECIFIC FEATURES BELONGED TO REGIONALISM IN THE STRATEGIES OF ETACENTRISM AND GLOBOCENTRISM IN SOCIAL HUMANITARIAN KNOWLEDGE AND EDUCATION

УДК 1 (091) 339. 323

DOI: 10.15372/PEMW20190109

К. А. Кузьменко

Горно-Алтайский государственный
университет, Горно-Алтайск, Российская
Федерация, e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com

Kuzmenko, K. A.

Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, the Russian Federation,
e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com

Аннотация. Введение. В XXI в. активно протекают процессы глобализации объективного и субъективного плана. Первый план опирается на всеобщие достижения естественных и технико-технологических наук. Вторым планом определяются векторами наиболее активно действующих социальных интересов и сил, согласно которым разрабатываются разные глобальные концепции, стратегии социальных преобразований, изменяются приоритеты развития социогуманитарных знаний и видов социогуманитарного образования. Цель статьи – определить главные глобальные стратегии ведущих социальных субъектов, от которых зависят целевые установки социогуманитарного познания и образования. Методология и методы исследования. Системно-структурный, структурно-функциональный и прогностический подходы; методы: анализ, сравнение, аналогия и интеграция результатов применительно к науке и образованию XXI в. Результаты. Объективные процессы глобализации в целом универсальны, обусловлены общим уровнем глобальных коммуникаций на базе достигаемого научно-технического прогресса. Субъективно определяемая глобализация, напротив, дифференцирована в зависимости от основных интересов глобальных социальных сил. Последние вырабатывают глобальные стратегии формирования и изменения социосферы, диктуют приоритетные направления познания и образования. Выявление современных глобаль-

Abstract. Introduction. In the XXI century, society experiences the processes of globalization seen as objective and subjective ones. The first background is based on the general achievements of natural and technical and technological sciences. The second background is determined by the vectors of the most active social interests and forces, according to which different global concepts, strategies of social transformations are developed, priorities for development of socio-humanitarian knowledge and types of socio-humanitarian education are changed. The article identifies the main global strategies of leading social actors, on which the objectives of socio-humanitarian knowledge and education depend. Methodology and research method are seen as follows: system-structural, structural-functional and prognostic approaches. Methods of analysis, comparison, analogy and integration of results in relation to science and education of the XXI century. Results. The objective processes of globalization as a whole are universal, determined by the general level of global communications on the basis of the achieved scientific and technological progress. Subjectively defined globalization, on the contrary, is differentiated depending on the basic interests of global social forces. The latter develop global strategies for the formation and change of the sociosphere, dictate priority directions of knowledge and education. Identification of modern global social strategies is necessary for

ных социальных стратегий необходимо для понимания социосферных переходных процессов, для определения современного и перспективного состояний социогуманитарного познания, образования, перспектив жизни людей на планете. Автором выделены и предложены к обсуждению две ведущие современные социосферные стратегии: этацентризм и глобоцентризм. Поскольку их реализация должна осуществляться на разных территориях планеты, в регионах планеты, большое значение в исследовании данных стратегий приобретает регионализм как познавательное и образовательное направление. Соответственно, регионализм также дифференцируется на разные по сути направления: государственный регионализм и глобальный регионализм (трансрегионализм). Однако в регионологическом познании и образовании часто эти формы регионализма смешиваются, не различаются, что приводит к непониманию главных перспектив и результатов регионализма в разных социосферных стратегиях. Заключение. Необходимы дифференциальный, компаративистский и прогностический подходы к изучению стратегий этацентризма и глобоцентризма, разных форм регионализма – государственного и глобального, анализа результатов разных форм регионологического познания и выявления принципиальных отличий социогуманитарного образования в отмеченных стратегиях и формах регионализма.

Ключевые слова: стратегии познания и практики, этацентризм, глобоцентризм, формы знаний и обучения, регионализм государственный и глобальный (трансрегиональный).

Для цитаты: Кузьменко К. А. Анализ специфики регионализма в стратегиях этацентризма и глобоцентризма в социогуманитарном познании и образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2464–2475.

DOI: 10.15372/PEMW20190109

understanding sociospheric transitional processes, for determining the current and future states of socio-humanitarian knowledge, education, and life prospects of people on the planet. The author singled out and proposed for discussion two leading modern sociospheric strategies: ethos and centrism. Since their implementation should be carried out in different areas of the planet, in regions of the planet, regionalism as an educational and cognitive direction becomes important in the study of these strategies. Accordingly, regionalism is also differentiated into essentially different directions: state regionalism and global regionalism (transregionalism). However, in regional knowledge and education, these forms of regionalism often mix, do not differ, which leads to a misunderstanding of the main perspectives and results of regionalism in different sociospheric strategies. Conclusion. Differential, comparative and prognostic approaches are needed to study the strategies of etacentrism and globocentrism, different forms of regionalism – state and global, analysis of the results of different forms of regional knowledge and identify the fundamental differences of socio-humanitarian education in the noted strategies and forms of regionalism

Keywords: strategies of cognition and practice, etacentrism, globocentrism, forms of knowledge and training, regionalism, state and global (transregional).

For quote: Kuzmenko K. A. [Analysis of specific features belonged to regionalism in the strategies of etacentrism and globocentrism in social humanitarian knowledge and education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no.1, pp. 2464–2475.

DOI: 10.15372/PEMW20190109

Введение. Современное образование претерпевает значительные трансформации не только государственного, но международного и глобального масштабов. Значительная часть этих трансформаций, как утверждает ряд ученых (Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков, С. И. Черных, А. Н. Чумаков и др.) еще до конца не осмыслена, не обоснована и требует пристального исследовательского внимания с позиций современной науки, культуры, философии образования [1–3]. Между тем качественно организованный образовательный процесс обеспечивает общество специалистами, профессионалами, способными решать сложные разнообразные задачи социально-культурной и социально-природной жизни в условиях XXI в. Считаем, что эти трансформации должны опираться не только на собственно педагогические формы, методы, методики обучения. Конечно, первое совершенно необходимо, но одновременно следует выявлять социогуманитарные стратегии обучения с позиций философии образования, которые в значительной мере влияют на весь педагогический арсенал знаний и педагогический процесс.

Однако стратегии образования, в свою очередь, зависят от общесоциальных стратегий, реализуемых в глобализирующемся обществе. Из этого вытекает серьезная проблема актуализации глобально-социосферных знаний не только в науке, но и в современном образовании. А. Д. Урсул отмечает, что глобалистика обретает не только дисциплинарную форму своего существования и развития, но и проявляет интегративные интенции, расширяющие глобальную сферу научного поиска. По его мнению, «в числе новых интегративных направлений глобалистики могут появиться разделы, соответствующие тем или иным как глобальным, так и глобализационным процессам и системам. Этот один из наиболее приоритетных источников появления новых направлений» [4, с. 17]. В свою очередь, достижения научного познания в связи с общим ускорением всех социальных процессов должны оперативно внедряться в образовательный процесс. Таким образом, в условиях нарастания глобальных кризисных явлений возрастает актуальность анализа обществоведческого, социально-философского знания и образования.

В данной статье мы обозначим некоторые актуальные вопросы познания основных путей переходных социосферных процессов в современном мире и их воздействие на современное образование.

Постановка задач. В статье поставлена цель – определение ведущих стратегий организации социосферы в начале XXI в. и их воздействие на современное образование. Цель реализуется в следующих задачах: 1) определить специфику глобализационных процессов и основные стратегии осуществляемых переходных процессов; 2) обратиться к изучению социосферной переходности на уровне отдельных территорий, регионов планеты, то есть к изучению регионализма; 3) выявить воздействие социосферных стратегий и регионологического знания на специфику современного образования.

Методология и методы исследования. Применены системно-философский и прогностический подходы. Используются методы познания в области социальной онтологии, гносеологии и праксеологии: анализа, синтеза, сравнения, аналогии и последующей интеграции результатов в современном научном знании и образовании.

Результаты. Известный отечественный историк и публицист А. И. Фурсов в своих выступлениях не раз отмечал главную проблему современной обществоведческой мысли – неосознанность происходящего в условиях нарастающей скорости социальных изменений – «глобальную проблему, которую в Римском клубе называют глобальной проблемой номер три: неосознанность происходящего» [5]. Известный американский ученый и политик Г. Киссинджер в июне 2018 г. опубликовал в журнале «The Atlantic» статью, официально перепечатанную в отечественном журнале «Россия в глобальной политике» в 2018 г. В ней он указывает на сложности управления технологической революцией искусственного интеллекта (ИИ) в нашем веке: «Просвещение началось с философских размышлений, которые распространялись с помощью новой технологии. Наша эпоха движется противоположным путем. Разработана потенциально доминирующая технология, которая нуждается в направляющей философии. Во многих странах ИИ превратился в национальный проект <...> Очевидно одно: если мы не начнем эту работу в ближайшее время, очень скоро мы поймем, что уже опоздали» [6].

Еще недавно тезис о неизбежности наступления Нового мирового порядка, где гегемоном станет глобальный мировой капитал, опирающийся на принципы либерального управления социумом, считался практически неоспоримым. На это указывали его ведущие идеологи Ж. Аттали, З. Бжезинский, Дж. Сорос, Э. Тоффлер и др. [7–10].

Однако, как отмечает ряд современных исследователей, даже адепты такого мирового либерализма-глобализма отмечают состояние его глубокого кризиса. Так, Д. Казаринова в статье «Кризис либерализма в оценках его адептов» [11] проанализировала мнения ряда ведущих западных ученых-политологов Д. Айкенберри, Д. Дьюдни, Ф. Закария М. Лилла, опираясь на их труды [12–15]. Д. Казаринова приходит к следующим выводам: «Кризис и даже закат либерализма и возможный конец либерального мирового порядка – одна из самых обсуждаемых тем в мировой политической науке. Лучшие умы ломают копья, пытаясь доказать, что пациент скорее мертв, чем жив, или, наоборот, с либерализмом в целом все прекрасно, а трудности есть только с либеральным мировым порядком» [11]. Автор указывает, что большинство западных специалистов сходится во мнении, что «нынешняя болезнь либерализма – побочный продукт успеха либерального мирового порядка. Глобализация принесла непропорционально большие прибыли элитам, олигархическая мощь резко возросла. Сбалансированный капитализм национального государства сменился глобальным казино-капитализмом, работающим по принципу «победитель получает все»... В такой ситуации солидарность была утрачена довольно быстро» [11].

Ряд обстоятельных результатов ученых относительно анализа современных глобальных процессов и стратегий, нарастания всеохватывающих кризисных явлений опубликован в сборнике материалов Международных Лихачевских научных чтений в мае 2018 г. [16]. Так, В. В. Наумкин, характеризуя

современность, отмечает два основных тезиса: «Тезис первый: сейчас много говорят о гиперглобализации. Но мне представляется, что глобализация испытывает кризис, поскольку три основных мировых потока – капиталов, людей, идей – сталкиваются с большими трудностями... Второй тезис... сегодня мы живем в мире повального лицемерия и откровенного вранья. Нам надо изучать этот мир, изучать реальные явления» [16, с. 236].

М. Санаи (Иран) указывает: «К сожалению, политика больше помогла столкновению цивилизаций, чем налаживанию между ними диалога... события показали, что мир пока не готов к диалогу. Но это не значит, что к нему не нужно стремиться. Иного пути все равно не существует» [16, с. 239].

П. Дуткевич называет пять основных противоречий современного глобализирующегося мира, первое из которых является фундаментальным. Это противоречие между «гегемоном и многополярным миром», которое уже сейчас, несомненно, привело к изменениям в международной системе <...> Гегемон всегда желает сохранить свою гегемонию: это позволяет ему обеспечить лучшие условия жизни... Проблема заключается в том, что в современном миропорядке сохранение гегемонии практически невозможно, поэтому гегемону приходится вступать в конфликт с многополярным миром, представленным другими странами» [16, с. 74]. Даже разработчики и апологеты глобализма, например, З. Бжезинский, отмечают утрату позиций, казалось бы еще недавно очень сильной концепции и стратегии Нового мирового порядка [17].

А. С. Запесоцкий в дискуссии о проблемах современного мира отмечает: «К сожалению, деструктивные явления на Западе будут только возрастать, и Запад будет быстро терять лидирующие позиции. Появятся новые центры силы. Это неизбежно. Дело не только в многополярности, но еще и в том, что капитализм в его нынешнем виде достиг своей завершающей фазы развития» [16, с. 232].

А. А. Акаев и Ю. В. Яковец констатируют: «Глобальный кризис охватил все материки и все составляющие генотипа цивилизации (всю структуру общества)» [16, с. 34]. «Политики оказались не в состоянии понять глубинные корни кризиса и дать адекватный ответ на грозный вызов. Необходимо научное осмысление причин кризиса и обоснование долгосрочной стратегии его преодоления и выхода на траекторию устойчивого развития... Необходимо научное осмысление и выработка долгосрочной глобальной стратегии, обеспечивающей устойчивое социально-политическое развитие и формирование многополярного мироустройства» [16, с. 35]. «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства должна быть ориентирована на период до 2030 г.» [16, с. 37].

М. А. Моратинос Куйяубе (Испания) считает: «Проблема, требующая решения, – налаживание глобального сотрудничества на благо всего человечества. Поэтому необходимо следовать принципу многосторонних отношений, понимать, что либо глобализация, наука и новые возможности – для всех, либо, напротив, изоляционизм, односторонний подход и наука – для немногих. Это вызов для нас и – особенно – для следующего поколения» [16, с. 232].

А. А. Громыко подчеркивает: «Субъективный фактор выходит на первый план как никогда раньше» [16, с. 232].

Как следует из результатов большого числа исследований видных отечественных и зарубежных ученых, в глобализирующемся социуме выстраиваются разнообразные сценарии и стратегии будущего планетарной социальной оболочки, или социосферы планеты. Эта глобальная полистратегичность в настоящее время внутренне поляризована. В общем, она включает возможные альтернативные пути преобразований человечества – или к ноосфере, или к конфликто- и некротиферу [18]. П. В. Пивень, В. С. Сапелкин и др. отмечают, что ими «исследована проблема возможных стратегий преобразования человеческой цивилизации XXI в. в полярных направлениях, между которыми могут быть промежуточные варианты. Одна стратегия – ноосферы (разумного созидания, баланса отношений общества и природы). Другая (противоположная) стратегия – некротиферы (разрушения здоровых социальных и социоприродных отношений и гибели человечества в им же разрушенной природной среде). Промежуточная, в определенной мере переходная стратегия – конфликтотиферы (постоянных социальных и социоприродных конфликтов). В переходной стратегии возможны альтернативные пути изменений: или сглаживания конфликтов, поиска согласия и переход к ноосфере, или наращивания неразрешимых конфликтов и катастроф с итогом некрогенеза» [18, с. 12]. О необходимости серьезного научно-философского обоснования основных цивилизационных подходов пишет ряд ученых: А. В. Дьяков, А. А. Зиновьев, В. И. Паршиков, И. А. Пфаненштиль, А. М. Соколов, Е. В. Ушакова, В. В. Халев и др. [19–24]. Встают важные вопросы концептуального осмысления наиболее вероятных путей преобразования социосферы и последствий происходящих изменений.

Первый путь в указанных стратегиях нам видится как создание содружества суверенных государств, охраняющих достойную жизнь собственных народов и свои природные территории, а также направляющих силы на качественное улучшение социосферы как ноосферы.

Второй путь в соответствии со второй стратегией предлагает построение элитарно-массового глобального общества (или однополярного мира, мондиализма) под руководством глобальной элиты (с одним или многими ядрами глобального управления). Этот путь обеспечивается мощными социальными силами глобального капитала, стремящегося к мировому господству. Этот путь также часто обозначается как либеральный глобальный мировой порядок.

Анализ противоположных стремлений разных социальных сил при организации социосферы в XXI в. позволил нам высказать предположение о том, что можно выделить два основных полярных вектора глобализации, которые в целом формируют разные стратегии. Исследуем этот вопрос подробнее.

Указанные основные векторы глобальных социальных изменений и связанные с ними глобальные стратегии в дальнейшем исследовании мы обозначим соответствующими терминами.

1. Этацентризм (от франц. «l» état) – государство) или государствоцентризм как социосферный органицизм, коллективно управляющийся содружеством государств.

2. Глобоцентризм (от термина «global», всемирный, планетарный) как бесструктурное, безгосударственное устройство социосферы, управляющейся из глобального элитарного центра (или центров).

Указанные полярные трансформации формирующейся социосферы описываются группой соответствующих социальных концепций конца XX – начала XXI вв.

Так, стратегия этацентризма обосновывается группой следующих социосферных концепций: концепциями многополярного мира; глокализма; социализма, мирного сосуществования государств; ноосферы или духовно-экологической цивилизации, патернализма, патерналистского (патерналистского) управления [22–26]. Напротив, стратегия глобоцентризма базируется на идеях социосферных концепций, нивелирующих роль суверенных государств в глобальном мировом устройстве: элитарно-массовая, мир-системная экономическая концепции; «золотого миллиарда или полумиллиарда»; однополярного мира; глобализма; мондиализма; глобального массового потребления; открытого общества; устойчивого развития («золотого миллиарда»); техногенно-потребительской цивилизации; конфликтосферы; либерализма, либерального управления [26–28].

Главная цель этацентризма – сохранение, развитие и совершенство суверенных государств планеты, рассматриваемых как территориальные макросоциальные системы – организмы социосферы, существующие на принципах взаимопонимания, обеспечивающих баланс жизни людей, семей, народов на их родных территориях. Главная цель глобоцентризма – ослабление и уничтожение большинства государств в социосфере (за исключением правящих глобалистских государств), мешающих глобальным элитам выкачивать сверхбогатства со всех природных и социальных территорий планеты.

Рассмотрим каждую из выделенных стратегий более подробно.

Этацентризм – это признание основных стратегических социосферных преобразований по пути укрепления баланса жизни в социокультурных макросоциальных системах – государствах, а также пути достижения общего баланса социосферы как совокупности таких неконфликтно взаимодействующих государств. Это направление мысли и действий, опирающееся на многофакторный анализ и учет специфики существования стран и народов в ноосферных концепциях. При данной стратегии в основу межгосударственных отношений ставятся принципы доброжелательного мирного сосуществования стран и народов. Этацентризм в значительной мере соотносится с патерналистским типом социального управления, для которого характерны паритетные отношения власти и населения на принципах взаимного уважения и взаимной ответственности в практике совместного общего дела на пути облагораживания социального и природного мира.

Противоположная глобально-цивилизационная стратегия – глобоцентризм, – в которой основным является путь насильственной глобальной унификации и стандартизации общественной жизни разных стран и народов. Глобоцентризм не принимает во внимание жизненных интересов большинства народов из разных стран, регионов, их исконных прав жить на родных природных территориях, рационально пользоваться ресурсами своих стран для собственной жизни и ради обеспечения достойного будущего своих потомков. В стратегии глобоцентризма глобальная элита должна подчинить себе все народы, разрушив их страны, чтобы бесконтрольно и неограниченно выкачивать с их территорий все социальные и природные ресурсы для собственного пользования и обогащения. Это в целом либеральный тип социальной власти и социального управления, в котором вся мировая структура социосферы должна выстроиться как элитарно-массовое общество, состоящее из тонкого слоя «сверхчеловеков» глобальной элиты, жестко управляющей огромной безликой подконтрольной массой остального человечества, состоящей из «постчеловеков» или «недочеловеков». Более детальное сравнение обсуждаемых главных стратегий современности – этацентризма и глобоцентризма – представлено ниже в сравнительной таблице (табл.).

**Сравнительная характеристика этацентризма и глобоцентризма
в преобразованиях социосферы**

Этацентризм	Глобоцентризм
1. Этацентризм – общая ведущая глобальная стратегия, направление мысли и действий XXI в.	1. Глобоцентризм – общая ведущая альтернативная глобальная стратегия, направление мысли и действий XXI в.
2. Главная цель (телеология) этацентризма – формирование социосферы как совокупности суверенных содружественных государств (макросоциальных систем), оберегающих собственное население и природу, организующих граждан на благое общее дело	2. Главная цель (телеология) глобоцентризма – структуризация социосферы по сценарию глобального «открытого общества» (Дж. Сорос и др.), это социосфера без государств и суверенной государственной власти, полярно расчлененная на элиту (проживающую на Земле в локальных центрах глобального управления) и безликую массу рабов и потребителей
3. В этой стратегии суверенные государства, существующие в разных регионах планеты, играют ведущую роль в организации, управлении и оптимизации государственной, региональной, международной общественной жизни и социально-природных отношений	3. В этой стратегии роль государств в разных регионах планеты в идеале сводится «к нулю», стираются государственные границы, ведущую роль в управлении планетой играют этоцентричные глобальные элиты, единолично решающие все вопросы социальных и природных преобразований
4. В социосистемном отношении, онтологически это социосферный социокультурный государственный органицизм-конструктивизм, или совокупность сбалансированных социокультурных систем – государств в составе социосферы	4. В социосистемном отношении, онтологически это социосферный деконструктивизм государств как макросоциосистем, а также как создание глобальной структуры регионов планеты, находящихся под жестким эксплуататорским управлением элит из их глобальных ядер-центров
5. На глобальном уровне социосферы – это организация общего дела у разных стран и народов как глобально-культуросообразного, глобально-природосообразного, человекообразного во имя облагораживания природы и людей	5. На глобальном уровне социосферы – это организация общего глобального утилитарно-потребительского захвата всей планеты, бескультурного и антиприродного, ради социального и экологического рукотворного рая для глобальных элит
6. Способ социального управления в этацентризме – патерналистский, где часть общества (государственная власть) управляет обществом как целым в интересах целого, то есть всего общества	6. Способ социального управления в глобоцентризме – либеральный, где часть общества (государственная и глобальная власть) управляет обществом как целым в интересах только правящей части, за счет эксплуатации всего остального общества и природных ресурсов
7. В целом этацентризм предстает как добровольное объединение содружественных стран и народов во имя их самосовершенства, общего дела и благосостояния, охраны природы планеты. Этацентризм – это этатизм многополярного содружественного мира духовно-экологической цивилизации	7. В целом глобоцентризм предстает как насильственная унификация и стандартизация жизни народов, всего человечества в форме расчлененного элитарно-массового глобального социума. Глобоцентризм – это глобализм однополярного (однойядерного или многоядерного) конфликтного социума техногенно-потребительской цивилизации
8. Этацентризм реализуется в регионах планеты, опираясь на государственный сбалансированно-дифференциальный регионализм – государственный регионализм как природо- и культуросберегающий регионализм, как фактор рационального природопользования	8. Глобоцентризм реализуется в регионах планеты, опираясь на трансрегионализм как унифицированный антигосударственный глобальный регионализм, являющийся фактором разрушения культуры, природы и безудержного необратимого потребления региональных ресурсов
9. Конечный итог (финализм) этацентризма – ноосферизм человечества и облагороженной природы Земли	9. Конечный итог (финализм) глобоцентризма – некротропизм человечества и природы Земли

Из проведенного сопоставления основных признаков главных полярных стратегий XXI в. – этацентризма и глобоцентризма – напрашивается общий вывод. Стратегия этацентризма обеспечивает в целом социосферный и природно-экологический баланс жизни на нашей планете. Напротив, стратегия глобоцентризма порождает глобальный социосферный и природный конфликт, который неминуемо отражается на существовании большинства стран, а затем ведет к уничтожению идентичности людей, стран, народов, а также ресурсов природы, то есть к глобальному катастрофизму как рукотворному апокалипсису в рамках данной стратегии.

Продолжая социально-философское рассмотрение проблемы, отметим, что особое место в исследовании данных стратегий необходимо уделить региональным проблемам в научном знании: регионализму, регионологии, региографии. Это обусловлено тем, что большинство глобальных переходных процессов, связанных с реализацией рассматриваемых стратегий, проходит «на местах», на конкретных территориях, в различных регионах планеты. Поэтому регионализм как раз и служит реальным переходным связующим звеном между полярными стратегическими преобразованиями. Именно в разных регионах планеты, расположенных «на периферии» от формирующегося центра (центров) глобального управления, практически идет реальное противостояние и противоборство сил суверенных государств и глобализма-мондиализма.

Если теперь вести речь о регионализме, то при более глубоком анализе состояния проблемы в контексте главных полярных глобально-цивилизационных стратегий невольно приходит мысль о том, что имеет место не случайное, а целенаправленное смещение смыслов одного и того же термина «регион» – в регионализме и регионологии. Возможно, что такая гносеологическая неопределенность имеет не случайный, а манипулятивный характер. Под видом разработки множества интересных исследовательских тем о взаимосвязанном развитии регионов и стран, охраны природы отдельных регионов и прочих исследований, фактически происходит следующее. Для сбора материала и комплексного анализа потенциала регионов планеты, в регионологии (регионоведении) накапливается обширный теоретический и прикладной материал о природно-ресурсном, техногенном и социальном потенциале отдельных регионов [29; 30]. К. А. Ефремова отмечает, что регионализм как феномен международных отношений имеет давнюю историю, берущую начало в послевоенные годы, он хорошо изучен как теоретически, так и практически [31]. К. А. Ефремова пишет: «Представляется, что исследования регионализма, межрегионализма и трансрегионализма могут внести существенный вклад в развитие современной теории международных отношений» [31, с. 58].

Но далее этот собранный материал может быть использован с разными целями, совершенно неоднозначно в альтернативных стратегиях глобоцентризма и этацентризма. В стратегии глобоцентризма – это захват большинства регионов Земли с целью эффективной утилизации их потенциала в процессе реализации планов глобалистского управления планетой, или глобализма как трансрегионализма. Например, есть основания полагать, что евразийский дальневосточный регион, главным центром которого в настоящее время является уникально развивающийся Китай, с конца XX в. попал в стратегию глобоцентризма и глобального регионализма. Китай, по-видимому, представляет собой сконструированный западным капиталом мощнейший дальневосточный регион глобоцентризма, который с юго-востока эффективно опустошает дальневосточные и сибирские регионы России. Особенность менталитета китайцев, в том числе с наличием у них ханьского глобального эгоцентризма, заключается в том, что они не страдают нравственными переживаниями при проведении такой экспансии. В этом регионе с нарастающей силой, «руками» данного народа безжалостно работает логика утилизации больших территорий (частей) планеты в стратегии глобоцентризма [32; 33]. А со стороны России, к сожалению, для этого подготовлена правовая база в виде законодательства о ТОРах.

В стратегии этацентризма на уровне регионализма, напротив, главной целью в регионах планеты является охрана богатств регионов, рациональное долгосрочное использование и восстановление потенциала регионов. Цель такого регионализма-этатизма – сохранить родовые земли и геобиосоциальные ресурсы народов планеты в рамках границ национальных государств, обеспечить национально-государственную безопасность, не дать натравить друг на друга или народы разных стран, или народы внутри одной страны, чтобы тем самым оградить от разграбления их родные земли. Вести кропотливую, сложную работу по восстановлению социального и природного потенциалов национально-государственных территорий.

Осуществленный авторский социально-философский анализ глобально-цивилизационных стратегий на уровне проблем регионализма позволил выделить в этом ключе разные познавательные и практические направления и формы научно-педагогических знаний. Основные полученные результаты сводятся к следующему.

В гносеологическом аспекте можно отметить ряд актуальных вопросов регионализма в научно-образовательном аспекте. Прежде всего, эти вопросы связаны с поляризацией познания, значительной нео-

пределенностью базовых понятий и с манипуляцией ими в разных направлениях регионализма, прежде всего, в трансрегионализме. В данной статье обратим внимание лишь на одно важное понятие «регион».

Зададимся вопросом: почему имеет место неопределенность понятий? Или мы сталкиваемся с досадным гносеологическим упущением, или же имеет место намеренная размытость, неопределенность понятия, которая может в связи с этим включать очень разные смыслы, вплоть до противоположных. В результате смыслы одних и тех же понятий переплетаются, накладываются друг на друга и в ряде случаев становятся малопонятными и слабоинформативными, а часто и манипулятивными.

Если сравнить, как понимаются и оцениваются регионы с позиций естественных и социальных наук, можно зафиксировать резкие различия в их понимании. В географии – это физико-географические регионы планеты и континентов; в экономике – социально-экономические; в географии и культурологии (где на стыке наук сегодня формируется новое направление – «культурная география») – культурно-географические регионы или этногеографические регионы; в политологии выделяются социально-политические регионы внутри страны (например, регионы России), а также вне страны (например, регионы Большого Алтая, где сходятся границы нескольких государств – России, Китая, Казахстана, Монголии) и т. д. [33–36].

Мы можем констатировать, что понятия «регионы», связанные с регионографией (выделением регионов) на континентах и на планете в целом можно разделить по их содержанию на две большие группы (с переходными звеньями между ними).

Во-первых, это естественно-научная гносеологическая (познавательная) регионография и регионология, базирующиеся на вековых исследованиях путешественников, естествоиспытателей, которые описывали разнообразие видов ландшафтов и живых организмов на планете. Эта область знания описывает и вычленяет общие характеристики и несомненные особенности отдельных участков планеты, ее регионов. Политические цели при этом большинством ученых не ставились, движущей силой их деятельности были романтика дальних путешествий, встреча с неизведанным и поиск истины (вспомним в связи с этим типичного для того времени первооткрывателя персонажа произведений Ж. Верна – Жака Паганеля).

Во-вторых, утилитарная регионография и регионология формируются преимущественно тогда, когда уже накоплен обширный материал по исследованию континентов, когда наступает время обобщения полученных данных не только в естественно-научном аспекте поиска истины, но и в прагматичном, утилитарном социальном аспекте. Встает главный вопрос о завладении земными богатствами, природными, человеческими и социальными ресурсами в разных регионах планеты. Основная цель – их присвоение, установление прав собственности, потребления, распределения, получения прибыли от этих ресурсов определенными правящими структурами. К XIX в. планета уже была практически разделена на социально-политические образования – государства (то есть на страны, но, подчеркнем, уже не географические, а политические).

Особо отметим, что обозначения стран и регионов в географическом и политическом смыслах принципиально различны. Географические страны выделяются по признаку сходства природно-географических условий на тех или иных территориях, например, горные страны, а политические страны прежде всего привязаны к границам государств, которые часто совершенно не совпадают с признаками географического сходства территорий определенных регионов планеты. То есть географические и политические страны и регионы принципиально различны, хотя термин «регион» один и тот же.

Промежуточное положение занимает термин «регион» в экономической географии. Здесь имеет место привязка природно-географических условий и ресурсов к экономическому потенциалу территорий (промышленному, торговому, финансовому) [33].

Вполне понятно, что в зависимости от того, какие виды регионов положены в основу регионологии и концепций регионализма, сама концепция регионализма может приобретать совершенно разное содержание и сущность. На этом фоне можно рассуждать, во-первых, о вполне закономерной неоднозначности трактовки понятия «регион» в науках и образовании; во-вторых, о множественности концепций регионализма в разных областях познания и образования; в-третьих, о манипулятивности ряда научно-образовательных регионологических знаний.

Однако следует также учесть, что под давлением стратегии глобоцентризма в правящих структурах государств власть может изменяться от патерналистской до противоположной – либеральной. Иными словами, если патерналистская власть служит интересам своего народа, охраняет территории их жизни, то приходящая в результате «перехвата управления» либеральная власть в этом же государстве будет нацелена на реализацию собственных эгоцентрических интересов вопреки интересам основной части гражданского населения, пренебрегая сохранностью природных богатств и социальных ресурсов. У либеральной власти чаще всего происходит смыкание собственных общих целей и интересов с це-

лями глобального банковского капитала и глобоцентризма. В этом случае на уровне государств может происходить значительное, порой кардинальное, перераспределение содержания и сил этацентризма-регионализма и глобоцентризма-регионализма (трансрегионализма).

Либеральная власть не станет оказывать сопротивления глобоцентризму на подконтрольной государственной территории, если будет иметь от этого прямую выгоду. Иными словами, либеральная власть в государствах отходит от стратегии этацентризма и, вероятнее всего, примыкает к стратегии глобоцентризма. В этом случае территории подобных государств и население государств оказываются фактически беззащитными от захватнической политики глобоцентризма и трансрегионализма.

В итоге телеологическая и финальная стратегии глобоцентризма как глобального регионализма (трансрегионализма) реализуется в процессах достижения социальной бесструктурности, аморфности основной части человечества как безликой массы, над которой нарастает короста глобальной элиты, уничтожающей социальные организмы (страны) для своего роскошного существования. Остается аморфное бесструктурное планетарное общество без социокультурных организмов-государств – автономных, содружественных между собой и с природой планеты. Если проводить аналогии с другими областями мира, можно представить подобные состояния в виде ряда сравнений. Это, примерно, как: 1) молекулы без атомов; 2) вещество без молекул; 3) организм без клеток; 4) биосфера без биоценозов и без видов организмов; 5) природа без разнообразных ландшафтов; 6) социосфера без макросоциальных организмов – государств. Это не что иное, как бесструктурное и в итоге безжизненное состояние субстанции, образующееся при разрушении естественных уровней организации систем.

Можно полагать, что путь к данному состоянию как финалу стратегии глобоцентризма – очень опасный некротический путь человечества, формирующийся в настоящее время в масштабах социосферы. Он угрожает не только существованию отдельных суверенных государств и народов, которые на этом пути подлежат уничтожению, но и существованию всей социосферы, которая деструктурируется, и природы планеты, которая безжалостно уничтожается.

В чем же состоит при этом реализация заветной «голубой мечты» глобальной и трансрегиональной элиты? В построении в локальных точках земного шара одного или многих ядер «элитарного экологического рая», где будет очень долго и счастливо проживать элита, обслуживаемая рабами и умными машинами. Но не следует забывать, что при общем некрозе поверхностных сфер Земли (от литосферы, гидросферы до атмосферы и околоземного космического пространства) не выживут и оазисы такого элитарного существования.

Выводы. Ответ на вопрос о том, каков выход из данной, все более опасной, государственной и международно-глобальной ситуации обострения социальных и социоприродных противоречий, автору видится следующим. Наиболее вероятными можно считать оптимистичные выходы при реализации стратегий XXI в. путем решения ряда актуальных задач: 1) теоретическое обоснование и признание дуализма не только глобальных стратегий, но и регионологических концепций, с разными интересами, целями и итогами человеческой деятельности в локальных, региональных, а затем и глобальных масштабах; 2) выявление и всестороннее обоснование того, какой из рассмотренных вариантов основных векторов социальных изменений именно в условиях широкой глобализации XXI в. является продуктивно-жизнеспособным; 3) углубленное исследование полярных сценариев будущего – солидарной социосферы-ноосферы и конфликтной социосферы-некротической, а также своевременное отражение полученных результатов в современном знании и образовании; 4) усиливающееся давление глобализма как антиэтатизма создает прямую угрозу существованию большинства патерналистских суверенных государств на планете, в том числе России, что требует разработки и реализации новых коллективных способов защиты целостности таких государств с помощью развивающихся разделов естественно-научного, технико-технологического и социогуманитарного научного познания и образования.

Если наука и образование государства направлены на сохранение и укрепление своего Отечества, то понимание описанных выше стратегий имеет важное практическое значение для разработки путей сохранения не только планетарного мира, но и нашей страны в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Панарин В. И., Паршиков В. И., Черных С. И.** Гуманитарная культура как условие трансформации образования // *Профессиональное образование в современном мире*. 2016. Т. 6, № 1. С. 34–40.
2. **Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // *Профессиональное образование в современном мире*. 2012. №2 (5). С. 3–9.
3. **Чумаков А. Н.** Интернет как новационная форма образования в условиях глобализации // *Профессиональное образование в современном мире*. 2016. Т. 6, №3. С. 398–408.

4. **Урсул А. Д.** Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // *Философская мысль*. 2018. №4. С. 17–29.
5. **Фурсов А. И.** Глобальная проблема – неосознанность происходящего [Электронный ресурс]. Андрей Фурсов. Текст из видео (Елена Радаева. Добавлено 20.10.2018 г.). URL: <https://postila.ru/post/62533985> (дата обращения: 22.09.2018).
6. **Киссинджер Г.** Как завершается эпоха Просвещения [Электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике*. 2018. №4. URL: <https://globalaffairs.ru/numbers/157> (дата обращения: 22.09.2018)
7. **Аттали Ж.** На пороге третьего тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 135 с.
8. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. 428 с.
9. **Тоффлер Э.** Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века / пер. с англ. В. В. Белокосков, К. Ю. Бурмистров и др. М.: АСТ, 2002. 583 с.
10. **Политическая** мысль второй половины XX века / сост. В. А. Мальцев. Пермь: Звезда, 1999. 586 с.
11. **Казаринова Д.** Кризис либерализма в оценках его адептов [Электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике*. 2018 №6. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Krizis-liberalizma-v-otcenkakh-ego-adeptov-19848> (дата обращения: 22.09.2018).
12. **Lilla M.** *The Once and Future Liberal: After Identity Politics*. London: Hurst&Co, 2018. 160 p.
13. **Deudney D., Ikenberry G. J.** *Liberal World. The Resilient Order* // *Foreign Affairs*. 2018. Vol. 97, №. 4. P. 16–24.
14. **Luce E.** *The Retreat of Western Liberalism*. N. Y.: Atlantic Monthly Press, 2017. 234 p.
15. **Deneen P. J.** *Why Liberalism Failed*. New Haven, CT: Yale University Press, 2018. 248 p.
16. **Контуры** будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения (05.2018 г.). СПб.: СПбГУП, 2018. 628 с.
17. **Уотсон П. Д.** Бжезинский: Новый мировой порядок в опасности из-за «сопротивления широких масс населения» [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/publications/30720-zbignevbzhezinskiy-soprotivlenie-mass-sbivaet-dvizhenie-k-novomu-mirovomu-poryadku-s-kursa.html> (дата обращения: 22.09.2018)
18. **Пивень П. В.,** Сапелкин В. С., Тарасова Е. И., Ушакова Е. В. Возможные стратегии человечества: ноосферы, конфликтосферы, некротосферы // *Science and Education: Materials of the I International scientific and practical conference, LTD – 2014*. Vol. 3 Philosophy Music and life. Belgorod: Sheffield Science and Education LTD, 2014. P. 12–20.
19. **Пфаненштиль И. А.** Геополитические аспекты глобализации в контексте цивилизационных перспектив человечества // *Профессиональное образование в современном мире*. 2016. Т. 6, №1. С. 40–47.
20. **Проблема** закона в общественных науках / ред.: В. С. Манешин, П. А. Рачков. М.: Изд-во МГУ, 1989. 172 с.
21. **Халев В. В., Паршиков В. И., Ушакова Е. В.** Переходность в системе социально-природного существования: философско-методологический анализ. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 232 с.
22. **Зиновьев А. А.** **Фактор понимания**. М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. 528 с.
23. **Вязанцев В. Е.** Интегративные подходы к построению современных концепций социального развития: дисс. ... канд. филос. наук. Барнаул: АлтГУ, 2006. 178 с.
24. **Дьяков А. В., Соколов А. М.** Государственный суверенитет в пространстве философской рефлексии: цивилизационные стратегии и биополитика // *Вопросы философии*. 2018. № 11. С. 25–34.
25. **Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.** Духовно-экологическая цивилизация: Устои и перспективы. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 133 с.
26. **Актуальные** проблемы глобалистики и геополитики / под ред. И. А. Пфаненштиля, М. П. Яценко. Красноярск: СФУ, 2012. 318 с.
27. **Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.** Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
28. **Политическая** мысль второй половины XX века / сост. В. А. Мальцев. Пермь: Звезда, 1999. 586 с.
29. **Абрамкина С. Р.** Поляризация регионов федеративного государства в условиях открытости национальной экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2010. 27 с.
30. **Тимофеев И. Ю.** Развитие методов оценки роли регионов в формировании человеческого потенциала. Белгород: Изд-во БелГАУ им. В. Я. Горина, 2015. 160 с.
31. **Ефремова К. А.** От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // *Сравнительная политика*. 2017. №8 (2). С. 58–72.
32. **Жуйшуан Чжу.** Особенности китайской картины мира // *Вопросы психологии*. 2015. № 12 (23). С. 233–237.

33. **Экономи Э.** Имперский лидер Китая. Си Цзиньпин укрепляет свою власть [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2015. №1. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Imperskii-lider-Kitaya-17317> (дата обращения: 22.09.2018)
34. **Антонов Д. В.** Исследование категориального аппарата региональной экономики // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8, №3, Ч. 2. С. 181–186.
35. **Межевич Н. М.** Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. 2006. №2. С. 3–22.
36. **Прохоренко И. Л.** Новый регионализм и трансформация международного порядка // Пути к миру и безопасности. 2015. №2. С. 20–28.

REFERENCES

1. **Panarin V. I., Parshikov V. I., Chernykh S. I.** [Humanitarian culture as a condition for the transformation of education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol.6, no. 1, pp. 34–40 (in Russ).
2. **Parshikov V. I., Nalivaiko N. V., Meyer B. O.** [Trends in development of national education (in the aspect of contemporary global problems)]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 2 (5). pp.3–9 (in Russ).
3. **Chumakov, A. N.** [Internet as an innovative form of education in the context of globalization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol.6, no. 3, pp. 398–408 (in Russ).
4. **Ursul, A. D.** [Global studies and globalization studies: the formation of new integrative areas]. *Filosofskaya mysl = Philosophical Thought*, 2018, no. 4. pp.17–29 (in Russ).
5. **Fursov A. I.** [The global problem is the unconsciousness of what is happening]. Available at: <https://postila.ru/post/62533985> (accessed September 22, 2018).
6. **Kissinger G.** [How does the Enlightenment end?]. *Rossiya i globalnaya politika = Russia in global politics*, 2018, no. 4 Available at: <https://globalaffairs.ru/numbers/1577>; Attali J. [On the threshold of the third millennium]. Moscow, International Relations Publ., 1993, 135 p.
8. **Brzezinski, Z.** The Great Chess Board (The Reign of America and its Geostrategic Imperatives). Moscow, International Relations Publ., 1998, 428 p.
9. **Toffler E.** [Metamorphosis of power. Knowledge, wealth and power on the threshold of the XXI century]. Moscow, AST Press, 2002, 583 p.
10. **Maltsev V. A.** [Political thought of the second half of the twentieth century]. Perm, Zvezda Publ., 1999. 586 p.
11. **Kazarinova D.** [The crisis of liberalism in the assessments of its adherents]. *Rossiya v globalnoy politike = Russia in global politics*, 2018, no. 6. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Krizis-liberalizma-v-otcenkakh-ego-adeptov-19848> (accessed September 22, 2018).
12. **Lilla, M.** The Once and Future Liberal: After Identity Politics. London, Hurst & Co, 2018. 160 p.
13. **Deudney D., Ikenberry G. J.** Liberal World. The Resilient Order. Foreign Affairs, 2018, Vol. 97, no. 4, pp. 16–24.
14. **Luce E.** The Retreat of Western Liberalism. New York, Atlantic Monthly Press, 2017, 234 p.
15. **Deneen P. J.** Why Liberalism Failed. New Haven, CT: Yale University Press, 2018, 248 p.
16. [Outlines of the Future in the Context of World Cultural Development: XVIII International Likhachov Scientific Readings (05.2018)]. St. Petersburg, SPbSUP Press, 2018. 628 p.
17. **P. D. Watson** [Brzezinski: The New World Order is in danger because of the «resistance of the broad masses of the population»]. Available at: <https://3rm.info/publications/30720-zbigne-v-bzhezinskiy-soprotivlenie-mass-sbivaet-dvizhenie-k-novomu-mirovomu-poryadku-s-kursa.html> (accessed September 22, 2018).
18. **Piven P. V., Sapelkin V. S., Tarasova E. I., Ushakova E. V.** [Possible strategies of humanity: noospheres, conflict spheres, necrospheres]. [Proceedings of Internat.sci.conf «Nauka i obrazovanie»]. Belgorod, 2014, Vol. 3 Philosophy Music and life, pp. 12–20.
19. **Pfanenshtil I. A.** [Geopolitical aspects of globalization in the context of the civilizational prospects of mankind]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol.6, no. 1, pp. 40–47 (in Russ).
20. **Maneshin V. S., Rachkov P. A.** [The problem of law in the social sciences]. Moscow, MSU Press, 1989. 172 p.
21. **Khalev V. V., Parshikov V. I., Ushakova E. V.** [Transitivity in a system of socio-natural existence: a philosophical-methodological analysis]. Novosibirsk, SB RAS Press, 2014, 232 p.
22. **Zinoviev A. A.** [Factor of understanding]. Moscow, Algorithm Publ., Eksmo Press, 2006, 528 p.
23. **Vyazantsev V. E.** [Integrative approaches to the construction of modern concepts of social development. Cand. Philosoph. sci.thesis]. Barnaul, AltSU Press, 2006, 178 p.

24. **Diakov A. V., Sokolov A. M.** [State Sovereignty in the Space of Philosophical Reflection: Civilizational Strategies and Biopolitics]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2018, no. 11, pp. 25–34 (in Russ).
25. **Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Iu.** [Spiritual and Ecological Civilization: Foundations and Prospects]. Barnaul, ASAU Press, 2010, 133 p.
26. **Pfanenshtil I. A., Iatsenko M. P.** [Actual problems of globalism and geopolitics]. Krasnoyarsk, SFU Press, 2012, 318 p.
27. **Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R.** Comparative Political Science today. World overview. Moscow, Aspect Press, 2002, 537 p.
28. **Maltsev V. A.** [Political thought of the second half of the twentieth century]. Perm, Zvezda Publ., 1999, 586 p.
29. **Abramkina S. R.** [Polarization of Regions of a Federal State under the Conditions of the Openness of the National Economy. Cand. econ sci. thesis]. Chelyabinsk, 2010. 27 p.
30. **Timofeev I. Iu.** [Development of methods for assessing the role of regions in the formation of human potential]. Belgorod, BelSAU Press, 2015. 160 p.
31. **Efremova K. A.** [From regionalism to transregionalism: a theoretical comprehension of new reality]. *Sravnitel'naya politika = Comparative policy*, 2017, no. 8 (2), pp. 58–72 (in Russ).
32. **Ruishuan, Zhu.** [Features of the Chinese picture of the world]. *Voprosy psikholingvistiki = Questions of psycholinguistics*, 2015, no. 12 (23), pp. 233–237 (in Russ.)
33. **Ekonomi E.** [The Imperial Leader of China. Xi Jinping strengthens its power]. *Rossiya v globalnoy politike = Russia in global politics*, 2015, no. 1. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Imperskiilider-Kitaya-17317> (accessed September 22, 2018).
34. **Antonov, D. V.** [Study of the categorical apparatus of the regional economy]. *TERRA ECONOMICUS*, 2010, Vol. 8, no. 3. Part 2, pp. 181–186 (in Russ).
35. **Mezhevich N. M.** [Concept «region» in modern scientific discourse]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal = Pskov Regional Journal*, 2006, no. 2, pp. 3–22 (in Russ).
36. **Prokhorenko I. L.** [New Regionalism and the Transformation of the International Order]. *Puti k miru i bezopasnosti = Ways to Peace and Security*, 2015, no. 2, pp. 20–28 (in Russ).

Информация об авторе

Кузьменко Константин Анатольевич – аспирант, Горно-Алтайский государственный университет (Российская Федерация Горно-Алтайск, e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com)

Принята редакцией: 08.02.19.

Information about the author

Konstantin A. Kuzmenko – competitor of the Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation, e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com)

Received: February 8, 2019